

"А?"

Юнчуэ поднял голову с серьёзным выражением лица, "Тебе не удобно? Ты хочешь поменяться?"

В его голосе не было колебаний; тон был спокойным и плавным.

Казалось, что он и правда держит в руках просто игрушку, он разговаривал с ней без эмоций.

Яоя продолжала сидеть на его бёдрах, боясь пошевелиться. Схватившись за его рубашку, она рыдала внутри себя.

Что ей делать? А что она, чёрт возьми, вообще могла сделать?

Разве не она должна была быть инициатором?

Почему старший братик действовал, не так, как ожидалось?

У-у-у, Старший братик пугающий!

Я мертва.

...

Машина в безопасности доехала до входа в особняк семьи Сон. Входная дверь была закрыта, но свет в здании горел. Тем не менее, никто не вышел, чтобы проверить, кто приехал.

Хуо Чи опустил руку, которой он звонил в звонок. Блять, люди, живущие тут, глухие?

"Сэр?" он наклонился и постучал в окно машины.

Разделяемые слоем стекла, Хуо Чи не мог видеть картину внутри машины, то, как его

целомудренный хозяин держал юную девушку в своих руках.

Девушка оттянула рубашку Юнчуэ и нахмурилась. Заикаясь, она спросила, "Старш...Старший братик, можно выйти? Я приехала домой."

В спокойном тоне, Юнчуэ ответил, "Конечно."

Яоя почувствовала, будто груз упал с её плеч. Если бы она просидела так ещё немного, то не смогла выдержать этого.

Думая об этом, она отстранилась и собиралась соскользнуть с чужих бёдер, но...

Большие мужские руки остались на её талии, без какого-либо намёка на движение.

Яоя: "...Старший братик..."

Её щеки налились кровью, а глаза замерцали.

Губы Юнчуэ дёрнулись. Казалось, что он улыбался, но это было не так. "А? Почему ты не слезаешь?"

Яоя пристально смотрела в его бездонные глаза. Если бы она могла, то вырыла себе норку, чтобы спрятаться.

Пока её глаза мерцали в полумраке, она тихо напомнила мужчине, "Старший братик... твои руки..." Они всё ещё были на моей талии.

"А."

Юнчуэ даже не открыл глаз, откидываясь спиной на спинку сидения. И хоть он ответил ртом, его тело даже не двинулось.

Хуо Чи ожидал на улице уже вечность. Он позвонил в дверь несколько раз, но никто так и не вышел, чтобы открыть дверь.

На часах было всего 7 вечера; время ужина. Он не мог поверить, что никого не было дома.

Но это дало ему понять, что Яояо и правда была брошена своей семьёй.

Он нахмурил брови, а холод появился в его глазах.

Хоть и ходили слухи, что в семье Сон есть свои любимчики, но это было уже слишком. Она лишь слегка припозднилась. Из-за этого они собираются не пускать её домой?

Тинван сидела за столом, ужиная в это время. Услышав звуки машины с улицы, её взгляд слегка дёрнулся. Кусая палочки, она спросила, "Яояо вернулась?"

Когда Вэнчуан услышал её вопрос, то собирался подняться.

Бам!

Жуи нахмурился и ударил ладонью по столу. "Сядь и ешь! Она развлекалась вместо того, чтобы вернуться домой после школы! Пусть поразмышляет над своим поступком на улице!"

Даже не поднимая голову, Манли холодно сказала, "Если мы не преподнесем ей урок, то она забудет чью фамилию носит."

Вэнчуан нахмурил брови. "На улице холодно."

"Она не умрёт!"

Манли сделала глоток супа. (да, глоток, в Китае супы пьют, а не едят) На её лице не было и намёка на беспокойство. "Если кто-то захочет выйти к ней, то он сможет великодушно присоединиться к её размышлениям!"

Тинван закусила нижнюю губу и потянула Вэнчуана за рукав. Шепотом, она тихо сказала, "Братик, не серди маму и папу. Позже, ты сможешь..."

До того, как она закончила своё предложение, Вэнчуан поднялся и направился к двери.

"Чуан! Остановись сейчас же! Сопляк!"

Тинван опустила взгляд, смотря на свою отвергнутую руку. Медленно, улыбка появилась на её лице.

Как и ожидалось. Пока жива Яояо, любовь её брата будет разделена между ними.

Ей не хотелось делить её братика с этой неудачницей!

...

Входная дверь открылась и Вэнчуан вышел в шерстяном свитере.

"Где Яояо?"

<http://tl.rulate.ru/book/53754/1388694>